

Понятие «сочинительный союз» во французской грамматической традиции: диахронический аспект

Овсейчик Ю.В.

Учреждение образования

«Минский государственный лингвистический университет», Минск

Разные подходы и взгляды в европейской грамматической традиции на природу союза как на обозначение связи между объектами внеязыковой действительности имеют многовековую историю.

В статье проводится анализ эволюции подходов к определению союза во французской грамматической традиции от диффузного понятия «союз» до дифференциации сочинительный vs. подчинительный союз с IV по XXI в.

Цель статьи – анализ эволюции представления о союзе с IV по XXI в. во французской грамматической традиции.

Материал и методы. *Источником материала являются оригинальные трактаты, энциклопедии, справочники и грамматики французского языка, представленные в электронном Национальном корпусе фундаментальных текстов Corpus de textes linguistiques fondamentaux и Национальной цифровой библиотеки Gallica, в которых дается толкование союза. Применялись системный и концептуальный подходы, а также общенаучные методы систематизации и анализа материала.*

Результаты и их обсуждение. *На основании анализа дефиниций союза в разные периоды развития грамматической традиции во французской романистике установлено, что при определении союза как класса слов изначально выделяются два основополагающих критерия: морфологический (неизменяемость) и функциональный (соединение однопорядковых элементов). Определено, что дифференциация сочинительного и подчинительного союзов произошла в более поздний период. Сложность и богатство отношений между объектами внеязыковой действительности нашло отражение в многообразии взглядов на осмысление сущностной природы союза, что предопределило историческую вариативность в толкованиях данного понятия в функциональном и семантическом аспектах. Исходная идея функциональной симметрии соединенных компонентов эволюционирует до принятия положения о функциональной асимметрии сочинительных союзов. Наряду с соединительной функцией для союза постулируется наличие номинативной функции.*

Заключение. *Анализ изменений в определениях союза свидетельствует о взаимосвязи между эволюцией понимания союза и развитием качественных и количественных характеристик сочинительных союзов в диахронической перспективе.*

Ключевые слова: союз, сочинительный союз, грамматическая традиция, дефиниция, эволюция, французский язык.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 34. – P. 129–134)

Understanding the Coordinator in the French Grammatical Tradition: the Diachronic Aspect

Ovseichik Yu.V.

Education Establishment “Minsk State Linguistic University”, Minsk

Different approaches and views in the European grammatical tradition on the nature of the conjunction as a designation of the connection between objects of extra-linguistic reality have a long history.

The article analyzes the evolution of approaches to the definition of a conjunction in the French grammatical tradition from the diffuse understanding of conjunction to the differentiation of coordinator vs. subordinator from the IV to the XXI century.

Material and methods. *The source of the material is the original French treatises, encyclopedias, reference books and grammars presented in the Corpus de textes linguistiques fondamentaux and the National Digital Library Gallica, which interpret the conjunction. The systematic and conceptual approaches were used, as well as general scientific methods of systematization and analysis of the material.*

Findings and their discussion. Based on the analysis of the definitions of the conjunction in different periods of the development of the grammatical tradition in French romance, it has been established that when defining the conjunction as a type of words, two fundamental criteria are initially distinguished: morphological (unchangeability) and functional (combination of same syntactic elements). It is determined that the differentiation of the coordinator and the subordinator took place in a later period. The complexity and richness of relations between objects of extra-linguistic reality is reflected in the diversity of views on understanding the essential nature of the conjunction, which predetermined the historical variability in the interpretation of the conjunction in functional and semantic aspects. The original idea of the functional symmetry of the conjuncts evolves to the adoption of the position on the functional asymmetry of the coordinators. As well as the connecting function is postulated, the presence of a nominative function of the conjunction is recognized.

Conclusion. The analysis of changes in the definitions of the conjunction indicates the relationship between the evolution of understanding of the conjunction and the development of the qualitative and quantitative characteristics of the coordinator in a diachronic perspective.

Key words: conjunction, coordinator, grammatical tradition, definition, evolution, French.

(Scientific notes. – 2021. – Vol. 34. – P. 129–134)

Традиция классифицировать многочисленные слова языка по ограниченному количеству категорий, различая слова склоняемые, спрягаемые и неизменяемые, также как и система понятий и категорий современной грамматики (название частей речи, падежей и т.д.), восходит к античности. За каждым из таких понятий и за каждой из таких категорий, согласно Е.С. Кубряковой, стоит своя история возникновения, отражающая эволюцию лингвистического познания [1]. Сказанное в полной мере относится к такому классу служебных слов, как союз, представление о котором развивалось от диффузного понятия союза до установления неоднородности данной части речи, дифференциации типов и видов союзной связи.

В современной формулировке сочинительного союза (фр. *conjonction de coordination, conjonction* < лат. *coniunctio*): «... un mot-outil invariable, qui unit deux phrases, deux sous-phrases ou, à l'intérieur d'une phrase indépendante, deux éléments de même fonction syntaxique et généralement (выделено нами. – О.Ю.) aussi de même nature grammaticale» 'неизменяемое служебное слово, которое соединяет два предложения или две части одного предложения, а также в самостоятельном предложении два элемента с одинаковой синтаксической функцией и, как правило, также с одинаковой грамматической природой (букв.) (здесь и далее перевод наш. – О.Ю.)' [2, р. 315] – отражены неизменяемость данного класса слов и их функциональные, «строительные», свойства соединять разнообразие синтаксические единицы. Это определение является результатом длительного научного осмысления связи, устанавливаемой между объектами и событиями во внеязыковой действительности.

Цель статьи – анализ эволюции представления о союзе с IV по XXI в. во французской грамматической традиции.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели были отобраны более 50 дефиниций союза из оригинальных трактатов, энциклопедий, справочников и грамматик французского языка, представленных в электронном Национальном корпусе фундаментальных текстов *Corpus de textes linguistiques fondamentaux* [3] и Национальной цифровой библиотеки *Gallica* [4] (источники, доступ к которым осуществлялся через

указанные электронные ресурсы, приводятся в круглых скобках с указанием года их появления через запятую, если не указано иное). В результате применения системного и концептуального подходов, а также общенаучных методов систематизации и анализа материала определяются изменения, отражающие формальный, функциональный, семантический, когнитивный аспекты интерпретации союзов на протяжении многовекового развития научной мысли во французской романистике.

Общеизвестно, что французская грамматическая традиция вместе с другими европейскими традициями заимствует понятия и категории из латинской грамматики, речь идет о так называемом «transfert de technologie» [5]. Два основных античных трактата «Ars Donati» (IV в.) и «Ars Prisciani» (VI в.) использовались при обучении до конца XVI в. – времени появления первых оригинальных грамматик – и сыграли существенную роль в описании грамматической системы французского языка. Определения союза в названных источниках породили вариативную интерпретацию союза в ходе развития латинской грамматики¹, а затем и в первых грамматиках французского языка². Приведем эти определения.

Определение союза в грамматике Доната носит обобщенный характер и содержит указание на основное категориальное свойство объединять и организовывать мысли без идентификации языковой единицы:

(i) *Coniunctio est pars orationis adnectens ordinansque sententiam* 'Союз – это часть речи, которая объединяет и организует мысль' (Donat, *Ars maior*, 350 [3]).

В грамматике Присциана обозначены три критерия выделения союза: формальный (неизменяемость), функциональный (соединении однопорядковых элементов) и семантический (значимость и порядок следования соединенных элементов):

(ii) «*Proprium est coniunctionis diuersa nomina uel quascumque dictiones casuales uel diuersa uerba uel aduerbia coniungere. Coniunctio est pars orationis indeclinabilis*

¹ Эволюция понятия союза в латыни подробно исследована и представлена в [6].

² Понятие союза в ранних трактатах старо- и среднефранцузского фрагментарно представлено в [7].

copulans sermonem et coniungens *uim et ordinem* (выделено нами. – Ю.О.) *partium orationis*» ‘Свойством союза является объединение разных существительных или всех слов в падеже, или разных глаголов или наречий. Союз неизменяемая часть речи, которая соединяет сказанное согласно значению элементов и порядку их следования’ (Ars Prisciani, *Grammatici Latini*, 526–527 [3]).

Подчеркнем, что в вышеприведенных дефинициях (i) и (ii) нет ответа на вопросы о наличии лексического значения у союза, ни о дифференциации сочинительный vs. подчинительный союз, что, соответственно, заслуживает особого внимания. Изложим кратко в хронологической последовательности основные изменения в толковании сущностной природы союзов, в общем, и сочинительных союзов, в частности, во французской грамматической традиции в функциональном (что соединяет союз) и семантическом (что обозначает союз) аспектах.

Результаты и их обсуждение. Первоначальное представление о функциях союза эволюционирует от признания семантической и синтаксической тождественности соединяемых посредством сочинительного союза компонентов (симметрия соединяемых компонентов) до принятия тезиса о том, что границы сочетаемости намного шире, чем понятие однородности соединенных компонентов (асимметрия соединяемых компонентов). Поясним сказанное. Идея Присциана о том, что посредством двух союзов *et* и *uel* устанавливается связь между двумя последовательно соединенными одинаковыми частями речи (например: *et Terentius et Cicero, uel Terentius uel Cicero; et formosus et sapiens, uel formosus uel sapiens; et legens et scribens, uel legens uel scribens; et ego et tu, uel ego uel tu; et facio et dico, uel facio uel dico; et bene et celeriter, uel bene uel celeriter* (Ars Prisciani, *Grammatici Latini*, 526–527 [3])) сформировала лингвистическую аксиому о природе компонентов, связанных сочинительной связью.

В большинстве грамматик среднефранцузского периода сохраняется позднелатинская традиция понимать под соединением категориально тождественных элементов соединение существительного и существительного или местоимения, прилагательного и прилагательного, например: *Pierre et Alexandre, César et moi, César magnanime et heureux* (L. Meigret, *Le trètté de la gramme française*, 1550 [4]). В подтверждение сказанному приведем определения, в которых авторы единогласно отмечают, что неизменяемые слова – союзы – связывают одинаковые части речи. Ср.:

(i) «La conjonction est une partie du langage, indéclinable, sans articles, et sans aucun gouvernement: conjoignant les mêmes espèces des parties, avec quelque significations» ‘Союз – это несклоняемая часть речи без артиклей и без какого-либо управления, соединяющая одни и те же части речи и имеющая некоторые значения’ (L. Meigret, *Le trètté de la gramme française*, 1550 [4]);

(ii) «Conjonctions sont des mots qui ne se déclient point : seulement servant pour joindre et assembler les même espèces des parties d’oraison, ou les clauses aus

clauses, avec quelque significations» ‘Союзы – это слова, которые не склоняются, используются только для соединения и объединения одних и тех же частей речи или клауз с клаузами и обладают некоторыми значениями’ (R. Estienne, *Traicté de la grammaire Françoise*, 1557 [4]).

В это же время впервые обращается внимание на нарушение однородности соединяемых элементов, как например, соединение прилагательного и местоимения с предложной группой: *rex fortissimus & magna prudentiae* ‘un roi très courageux et d’une grande sagesse’ ‘король очень храбрый и с большой мудростью (букв.)’; *penna mea & Petri* ‘ma plume et <celle de> Pierre’ ‘мое перо и <перо> Пьера’ (J. Despautère, *De coniunctis in diuerso casu*, 1527 [4]). В грамматике Кл. Вожла (Cl. Vaugelas, *Remarques sur la langue française*, 1651 [4]), являющейся своего рода *vade-mecum* для широкого круга читателей XVII в., соединения такого типа осуждаются. В классический период носителям французского языка предписывается различать «*bon usage*» и «*mauvais usage*» ‘правильное и неправильное использование’, что обусловило принятие сочинительного канона – конструкции, обладающей признаком однородности (фр. *homogénéité*). Однако устойчивое наличие соединений неоднородных элементов на протяжении всей истории французского языка (например, *ton essence est immortelle et sans corruption* ‘твоя сущность бессмертная и без испорченности’; *esté tout irregulier et de travers* ‘все было неправильным и криво’; *devotement et de cuer* ‘преданно и от сердца’) приводит сначала к элиминации из определения союза указания на однородность, как например:

(iii) «La conjonction est un mot invariable qui sert à lier un membre de phrase à un autre membre de phrase» ‘Союз – это неизменяемое слово, которое служит для связи одного члена предложения с другим’ (M. Noel, M. Chapsal, *Nouvelle grammaire française*, 1831 [4]).

Впервые соединение неоднородных элементов признается допустимым и трактуется как асимметричное сочинение в «Грамматике ошибок» А. Фрея (1929) [8, р. 175–180]. Несмотря на распространенную трактовку тождественности соединенных элементов в структурализме как, по образному выражению Л. Теньера, невозможности «*additionner une poire et une pomme*» ‘суммировать грушу с яблоком’, т.е. невозможности юнкции между актантами и сирконстантами или же глаголом и именем [9, р. 326], в ряде последующих работ по французскому языку (Gosselin 1990, Grevisse 1993, Le Bidois 1971, Mounin 1974, Pottier 1974, Васильева 1992 и др.) убедительно доказывается, что сочинительными могут быть не только конструкции, в которых присутствует признак однородности. Например, конструкции с сочинением разнофункциональных членов предложения *Jean viendra, et vite* ‘Жан придет и быстро’ или построения с семантически несочетаемыми компонентами *Plus tard il devint empereur / Alors il prit du ventre et beaucoup de pays* ‘Позже он стал императором / Так он раздобыл (взял живот (букв.))

и победил много стран (взял много стран (букв.))' (J. Prévert, *Paroles*), *Elle voyait près du général et en costume d'officier anglais, Arthur à qui sans doute elle devait sa prompte délivrance* 'Она увидела рядом с генералом и в костюме английского офицера Артура, которому она, несомненно, была обязана своим быстрым избавлением' (H. de Balzac, *La Femme de trente ans*).

Таким образом, с функциональной точки зрения границы сочинения расширяются за счет включения помимо соединения однородных и неоднородных величин.

Перейдем к рассмотрению эволюции взглядов на семантику союзов. Изначально формируются две противоположные точки зрения: либо утверждается наличие у союзов исключительно соединительной функции, либо признается способность союза к номинации отношений между объектами внеязыкового мира.

Согласно точке зрения И. Севильского, изложенной в его универсальной энциклопедии, *magnum opus*, «Этимология», союз не имеет собственного значения и выполняет роль «клея» (лат. *glutinum*): «*Haec enim per se nihil valet, sed in copulatione sermonum quasi quoddam exhibet glutinum*» (I. de Séville, *Etymologiae*, 632 [3]). Особенно во французской грамматике XX в. это утверждение во многом предопределило ведущую роль синтаксического критерия при выделении союзов как части речи. В фокусе находится второстепенный и вспомогательный (фр. *accessoire*) характер союзов. Так, в трактовках союзов как служебных слов акцентируется, что они являются грамматическими знаками, назначение которых состоит в формировании синтагмы и предложения (Ш. Балли); артикулирующими частицами (фр. *éléments articulatoires*) (О. Соважо); служебными связующими единицами (фр. *espèces de jonction*) (Ж. Галише) или грамматическими единицами (фр. *espèces grammaticales*) (П. Гиро); юнктивами, «пустыми» вспомогательными неизменяемыми словами (Л. Теньер); грамматическими орудиями (Ж. Вандриес); дополнительной служебной частью речи, связывающей члены предложения или предложения (В. Гак) и т.д.

Однако уже в работах XVI в. возрождается идея Доната о сути союза как средства сентенциальной связи, которая приводит к пониманию того, что способность союза к номинации абстрактных сущностей проявляется при связывании синтагм, предложений (Т. Линакре, *De emendata structura Latini sermonis*, 1524; F. Sanctius, *Minerva*, 1587; R. Estienne, *Traicté de la grammaire Francoise*, 1557 [4]). Предназначение союза для соединения «*les parties du discours*» 'частей речи' и «*les pensées entre elles*» 'мыслей между собой' отмечается в грамматике Дж. Палсгрейва (J. Palsgrave, *L'esclaircissement de la langue francoyse*, 1530 [3]). Причем нередко в грамматиках этого периода в определениях содержится указание на то, что союз обладает *quelque significations* 'некоторыми значениями' (см. приведенные выше определения (iii, iv)).

В результате соотнесения философских категорий бытия и мышления с содержательными структурами языка формируется ономаσιологическое направление

в грамматике. Стремясь объяснить «рациональные начала», лежащие в основе языка, в первом фундаментальном грамматическом сочинении «Всеобщая и рациональная грамматика Пор-Рояля», (фр. *Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal*, 1660 [4]), А. Арно и Кл. Лансло рассматривают союзы как средства выражения и передачи мысли, противопоставляя их словам, которые соотносятся с объектами во внеязыковой действительности. В философском трактате о грамматике середины XVII в. посвященный союзам раздел так и именуется «*Coniunctio quid. Proprie ea sententias, non verba connectit*» (G. Scioppius, *Grammatica Philosophica*, 1664 [3]). Примечательно, что Н. Бозз, один из последователей авторов грамматики Пор-Рояля, подразделял части речи на «аффективы», выражающие чувства, и «дискурсивы», служащие для анализа и выражения мыслей. Союз рассматривается как несклоняемый дискурсив, противопоставленный «супплетивам» (предлоги и наречия, которые дополняют смысл существительных и местоимений, глаголов в предложении соответственно). Союзы, согласно Н. Бозз, служат для выражения различных отношений, в которых находятся те или иные явления действительности, описываемые либо отдельными членами предложения, либо целыми предложениями (N. Beauzee, *Grammaire generate*, 1767 [4]).

Знаменитое философское изречение *Cogito, ergo sum* предопределило в эпоху Просвещения антропоцентрическую трактовку союза. Тезис о связи между мыслительными процессами и союзами, способными отражать богатство и сложность отношений между разнообразными сущностями, представлен в крупнейшем справочном издании эпохи Просвещения – «Энциклопедия, или толковый словарь наук, искусств и ремесел». В дефиниции союза содержится указание на сложные процессы речемыслительной деятельности в установлении связи между объектами внеязыковой действительности на основании их сопоставления, а именно выявления их сходств и различий. Приведем его полностью.

(iv) «*Les conjonctions sont de petits mots qui marquent que l'esprit, outre la perception qu'il a de deux objets, aperçoit entre ces objets un rapport ou d'accompagnement, ou d'opposition, ou de quelque autre espece: l'esprit rapproche alors en lui-même ces objets, & les considere l'un par rapport à l'autre selon cette vûe particuliere. Or le mot qui n'a d'autre office que de marquer* (выделено нами. – Ю.О.) *cette considération relative de l'esprit est appellé conjonction*» 'Союзы – это небольшие слова, которые отмечают, что при восприятии двух объектов в сознание устанавливается между ними определенное отношение или соединения, или противопоставления, или к.-л. др.: в сознании эти объекты сближаются и рассматриваются один относительно другого соответственно. Слово, которое не имеет другого назначения, кроме как *обозначать* эту относительную работу сознания, называется союзом' (D. Diderot, J.-B. d'Alembert *Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*, 1751 [4]).

Показательно, что указание на то, что союзы обозначают отношения между соединенными предложениями (букв. *prononcer* 'произносить') (vii, viii) либо когнитивные и перцептивные процедуры (ix), которые задействованы в процессе установления связи между двумя сущностями, сохраняется в некоторых учебных и лексикографических изданиях середины XVIII – начала XIX в. Ср.:

(v) «Deux propositions ne se lient que par les rapports qu'elles ont l'une à l'autre. Or le propre des conjonctions est de *prononcer* (выделено нами. – Ю.О.) ces rapports» 'Два предложения связаны только отношениями, которые они имеют друг с другом. Иначе говоря, свойство союзов состоит в том, чтобы *произносить* (букв.) эти отношения' (E. de Condillac, *Cours d'étude: Grammaire*, 1775 [4]);

(vi) «La conjonction sert à lier les propositions, et à marquer les rapports qu'elles ont entre elles» 'Союз служит для связи двух предложений и для обозначения отношений между ними' (M. Noel, M. Chapsal, *Nouvelle grammaire française*, 1831 [4]);

(vii) «On appelle conjonctions de petits mots qui *marquent* (выделено нами. – Ю.О.) que l'esprit, outre la perception qu'il a de deux objets aperçoit entre ces objets un rapport ou d'accompagnement ou d'opposition ou de quelque autre espèce. La valeur de la conjonction consiste à lier des mots par une nouvelle modification ou idée accessoire ajoutée à l'une par rapport à l'autre» 'Мы называем союзами маленькие слова, которые *маркируют* (букв.), что сознание в дополнение к восприятию двух объектов улавливает отношение между ними, или присоединение, или противопоставление, или какой-то другой тип отношений. Значение союза в соединении слов либо за счет новой модификации или дополнительной идеи' (J.-Ch. LaVeaux, *Nouveau dictionnaire de la langue française*, 1828 [4]).

О единстве логического и психологического оснований в установлении сочинительной связи говорит в своем фундаментальном труде Ж. Антуан во второй половине XX в. [10].

В то же время приведенная из «Энциклопедии» дефиниция союза (vi) в современной интерпретации созвучна концепции А. Вежбицкой о сочинительных союзах как сигналах «текущего ментального состояния субъекта» [11, с. 616] и концепции Е. Урысон о предназначенности союзов не для описания мира, а для маркировки каких-то аспектов деятельности сознания при восприятии и передаче информации [12, с. 9]. В современных исследованиях французских лингвистов также обращается внимание на связь между сочинительными союзами и когнитивными процессами (см., например [13, р. 473–494]).

До конца XX в. сохраняются две противоположных точки зрения на наличие / отсутствие у союза лексического значения³. Ряд ученых занимают про-

межуточную позицию. В своей грамматике Р. Вагнер и Ж. Пэншон отмечают, что союз «*explicite parfois* (выделено нами. – Ю.О.) le rapport de sens» '*эксплицитно иногда* смысловые отношения' [15, р. 455–456] между соединенными элементами.

Таким образом, в ходе становления научной картины мира вопрос о тесной связи семантики союза и когнитивных операций остается открытым для дальнейших исследований и дискуссий.

Перейдем к вычленению непосредственно сочинительного союза из всего набора связующих единиц в диахронии. Отметим, что класс союзов изначально неоднороден, и дифференциация синтаксической связи осуществляется постепенно. Приведенные выше определения союза подразумевали, прежде всего, связь, оформляемую сочинительными союзами. Появление подчинительных союзов в системе языка происходит в более поздние периоды в результате сложных процессов перехода разнообразных лексических единиц в разряд служебных.

В основе разграничения сочинительный союз (*co-ordination*) и подчинительный союз (фр. *sub-ordination*) лежит отмеченное Присцианом ключевое противопоставление *uis vs. ordo* (фр., *valeur et ordonnance* 'значение и упорядочивание') (см. определение (ii)). Так, уже в грамматике придворного ученого Карла Великого отмечается свойство союзов связывать однопорядковые элементы, которые отражают как совместное существование некоторых сущностей, так и хронологическую последовательность их появления во внеязыковой действительности. Ср.: *et pius et fortis fuit Aeneas* 'Эней был пious и courageous' (= *uis*) и *si ambulat, mouetur* 's'il marche, il se déplace' 'если он идет, он движется' (= *ordo*) (Alcuin, *Grammatica*, 895 [3]). Другими словами, на основании *uis vs. ordo* происходит различение союзов, которые либо соединяют однопорядковые сущности (прототипическим является союз *et* 'и'), либо указывают на логические операции (прототипическим является союз *si* 'если'). Причем понятие *coniunctio per ordinem* предполагает наличие зависимости одного элемента от другого, а порядок следования соединенных компонентов отражает иконическую последовательность ситуаций во внеязыковой действительности (причина → следствие, обоснование → вывод).

Первые попытки противопоставлять союзы на основании *uis vs. ordo* для дидактических целей, предпринимались в грамматике Эверарда из Бетюна начала XIII в. (Éverard de Béthune, *Graecismus* [3]). Однако последовательная дифференциация сочинительный vs. подчинительный союз во французской грамматической традиции отсутствует вплоть до середины XIX в. Согласно исследованиям А. Шёвреля [16, р. 255], идея разделения союзов на сочинительные и подчинительные для освоения обучающимися элементарных грамматических правил принадлежит J.-L. Burnouf (J.-L. Burnouf, *Premiers Principes de la grammaire latine, à l'usage des classes élémentaires*, 1843 [4]). Авто-

³ О признании номинативной функции у служебных частей речи см. в [14].

ры последующих учебных изданий предлагают классифицировать союзы, соединяющие части сложного предложения, на *subordonnantes* ‘подчинительные’ и *copulatives* ‘копулятивные’ (В. Julien, *Vocabulaire grammatical de la langue française*, 1857 [4]) либо на *grammaticales* ‘грамматические’ (*si, quand, lorsque* и др.) и *logiques* ‘логические’ (*mais, car, or* и др.) (Ch. Dupont, *Grammaire des écoles primaires*, 1860 [4]).

В грамматике О. Брашэ (А. Brachet, *Grammaire historique de la langue française*, 1867 [17]) на основании тождества выполняемых соединенными элементами функций различаются два типа союзов. Эта традиция сохраняется до настоящего времени. Так, сочинительный союз соединяет элементы *de même statut* ‘одного статуса (букв.)’, если речь идет о соединении частей сложного предложения, или однофункциональные элементы внутри простого предложения, так называемые однородные члены, в отличие от подчинительного союза, который оформляет связь между двумя разнофункциональными элементами [17, р. 267]. В Академической грамматике современного французского языка «Le Bon usage», которая издается с 1936 г., приводится дефиниция сочинительного союза, предложенная А. Brachet. Уже в 13-м переработанном и дополненном издании 1993 г. уточняется, что посредством сочинительного союза соединяются разнофункциональные и разнопорядковые элементы (см. определение во введении). Таким образом, фиксируется многообразие существующих в современном языке сочинительных конструкций симметричного и асимметричного типа, что, в свою очередь, отражает семантический и функциональный потенциал сочинительных союзов французского языка.

Заключение. Подводя итог аналитического обзора основных направлений в интерпретации союзов в диахронической перспективе, заключаем, что в многочисленных дефинициях союза сохраняется преемственность в единообразной трактовке формального критерия (неизменяемость) и грамматического (категориального) значения союзов, а именно: указывать на связь синтаксических единиц (фр. *joindre, conjoindre, lier, unir, connecter*), – которые фигурируют в дефинициях первоначально.

Во французской романистике разделение двух типов союзов (сочинительный vs. подчинительный) происходит в поздний период (вторая пол. XIX в.) для систематизации и классификации всех существующих связующих единиц в дидактических целях.

В ходе анализа выявлены изменения в понимании функционирования и семантики союзов на протяжении многовековой истории развития научной мысли. В академических изданиях фиксируется результат длительных наблюдений и размышлений над функциональными свойствами союзов как средства соединения не только исключительно синтаксически тождественных элементов. При этом, однако, номинативная способность союзов обозначать многообразие существующих между экстралингвистическими объектами отношений

не находит своего отражения в современных академических трактовках сочинительных союзов, оставаясь предметом научных дискуссий.

Сказанное свидетельствует о взаимосвязи между эволюцией познавательной деятельности человека и историческим развитием научного представления о союзе, что вызывает необходимость комплексного подхода к освещению вопроса развития качественных и количественных характеристик сочинительных союзов на протяжении многовековой истории французского языка.

Литература

1. Кубрякова, Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
2. Grevisse, M. Le bon usage. Grammaire française / M. Grevisse. – Paris: Duculot, 2018. – 1762 p.
3. Corpus de textes linguistiques fondamentaux. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://ctlf.ens-lyon.fr/>. – Date of access: 5.11.2021.
4. Gallica // Национальная цифровая библиотека [Electronic resource]. – Mode of access: <https://gallica.bnf.fr/>. – Date of access: 10.11.2021.
5. Auroux, S. La révolution technologique de la grammatisation // S. Auroux. – Liège: Mardaga, 1994. – 216 p.
6. Baratin, M. La naissance de la syntaxe à Rome / M. Baratin. – Paris: Éd. de Minuit, 1989. – 544 p.
7. Colombat, B. L'héritage du modèle latin dans les grammaires françaises à la Renaissance / B. Colombat // Grammaire et enseignement du français langue étrangère et seconde. Permanences et ruptures du XVIe au milieu du XXe siècle (I), 2013. – № 51. – P. 11–38.
8. Frei, H. La grammaire des fautes / H. Frei. – Paris: Geuthner, 1929. – 317 p.
9. Tesnière, L. Elements de Syntaxe Structurale / L. Tesnière. – Paris: Klincksieck, 1976. – 674 p.
10. Antoine, G. La coordination en français / G. Antoine. – 2 vol. Paris: d'Artrey, 1958. – 1408 p.
11. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
12. Урысон, Е.В. Опыт описания семантики союзов / Е.В. Урысон. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 339 с.
13. Lapaire J.-R. Coordination et cognition / J.-R. Lapaire // Etudes anglaises, 58(4), 2005. – P. 473–494.
14. Тарасевич, Л.А. Семантика и функционирование предлогов с пространственным значением (на материале немецкого и русского языков): монография. – Минск: Мин. гос. лингвист. ун-т, 2014. – 272 с.
15. Wagner, R.-L. & Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne / R.-L. Wagner & J. Pinchon. – Paris: Hachette, 1991. – 640 p.
16. Chevrel, A. Histoire de la grammaire française... et il fallut apprendre à écrire à tous les petits français / A. Chevrel. – Paris: Payot, 1977. – 371 p.
17. Brachet, A. Grammaire historique de la langue française / A. Brachet. – Paris: Bibliothèque d'Éducation et de Récréation, 1867. – 297 p.

Поступила в редакцию 12.11.2021